

ЗА ВЕСЕЛУЮ, САШОВЫТНУЮ ОПЕРЕТТУ

Несколько слов о жанре

До сегодняшнего времени встречались критики так называемых «серьезных» — драматических и музыкальных — театров, поглядывающие на оперетту с усмешкой и словно не замечаящие активного интереса к ней массы зрителей. Именно они в недалеком прошлом возражали против И. Кальмана, считая, что только его «Сильва» достойна быть поставленной нашими театрами. С одной стороны, они приклевывали к оперетте ярлык «развлекательности», а с другой — требовали, чтобы в рамках этого жанра театры объявляли бы «объяты».

Оперетта — жанр со своей спецификой, со своими законами. Музыка, танец, пение, разговорная речь, элементы эстрадного представления, слитые воедино, подчиняются раскрытию человеческих характеров и чувств, превращая оперетту в один из самых богатых по своим возможностям жанров музыкального театра.

Оперетта зовет к бодрому, земному восприятию жизни. Она заражает весельем, энергией. Настоящий спектакль музыкальной комедии несомненно с пошлостью, безнравственностью и безмыслием — с тем, что поэтому принято считать неизбежной «привилегией» жанра.

Ветер в парусах

Думается, что в спектаклях молодого Новосибирского театра оперетты в большей или меньшей степени чувствуется попытка отойти от шаблонных решений, отказаться от излюбленных временем сценических приемов.

Уже в первой премьере — «Вольном ветре» И. Дунаевского — намечается смелая проба сил. Бесконечная синева Средиземного моря, растущаяся во всю ширь оперной сцены; единая архитектурная установка на фоне этого простора (оформление художника И. Севастьянова); щедро звучащий оркестр (дирижер А. Жолонц); многолюдные массовые сцены, уверенно «распланированные» режиссером Л. Михайловым, — все это сразу заставило ощутить широту, размах замысла постановщиков, их желание создать праздничное и волнующее зрелище. В отношении актерских работ «Вольный ветер» обрадовал прежде всего удачами молодых. С истинно неудержимой веселостью исполняет роль Пениты совсем юная актриса Л. Смирнова; серьезным профессиональным мастерством отмечен дебют артистки Н. Авдошиной (Регина де Сан-Клу).

И все же что-то не позволило безоговорочно принять постановку, несмотря на дружное одобрение, каким ее встретили. Живой, пульсирующий, звенящий нерв иссяк в целом из спектакля, прорываясь лишь из отдельных исполнителей. События разворачиваются в нем как-то привычно и обстоятельно, не особенно увлекая своей остро-

той и необычностью. Налет «академичности» то и дело лишает жизнь на сцене темперамента и непосредственности; комедийное начало гложет. Может быть, все это произошло от того, что, стремясь уберечь спектакль от «превратностей» жанра, режиссер оказался уж слишком рационалистичным?

Но, конечно, свежий ветер правд «паруса» первого спектакля. Как видим, даже его промахи, просчеты были не обычны, так сказать, не типичны для жанра. Свежий ветер ободрял сердца многих исполнителей. Он открывал фантазию режиссера и руку художника. Он заманивал звал в далекое плавание. Надо было взвесить ошибки и точно определять курс.

Однако определить его удалось не сразу.

«Быть или не быть?..»

Хочется сопоставить две сцены: одну из спектакля «Где-то на юге» (режиссер В. Кузьмин) и другую — из «Сильвы» (режиссер Б. Марков). Та, что из «Сильвы», — настоящего комедийна, и стало быть, смешна. Она заключается вот в чем: князь Леопольд (артист С. Рышков), радосадованный сообщением о том, что его супруга в прошлом деле веницей в набаре, начинает разъяренно потирать адебардой, выхваченной из рук бутарфорского «рыцаря». Трик не ожидаемый, но всецело оправданный воинственным состоянием персонажа.

Эпизод же из спектакля «Где-то на юге» выглядит так: взаимно разозленные синьора Гонзалес (артистка Н. Авдошина) и ее бывший муж Родриго (артист В. Маринин) «накаиваются» друг друга. Гонзалес ухитряется вымазать физиономию своего партнера не то кремом, не то чем-то другим, а Родриго в свою очередь вливает ей за шиворот соответствующую порцию жидкости. Тоже трюк. Но он, как правило, не вызывает смеха в зале. Он лежит вне логики взаимоотношений данных героев, да и вообще вне жанра оперетты. Это буффонада, рассчитанная на невзыскательного зрителя.

Может быть, не стоило останавливаться на этих двух, казалось бы, частных примерах, если бы проблема художественного вкуса была исчерпана коллективом. Молодой театр, с самого начала заявлявший о своей готовности отказаться от бесконечно знакомых опереточных штампов, от игры на публику, обязан быть непримиримым в выборе выразительных средств. Молодой театр, чья программа представляется антитрадиционной, не имеет права на компромиссы, уводящие его от сценической достоверности и убедительности. Они, эти компромиссы, не безобидны и многолики.

Вспомним, что артист А. Данышин, исполняя в «Где-то на юге» роль Петера, «услышал» в образе и драматизм судьбы, и горячность душевных порывов, и упрямое мужество. В то же время, играя Эдвина в «Сильве», он, в сущности, прошел мимо характера и страстных чувств героя. Вспомним, что

отказ от правды переживаний привел артистку Ю. Апанову в роли Политы («Где-то на юге») к ложному мелодраматическому пафосу, к заламыванию рук, к мажорности. Примеры можно продолжить.

Важнее, по сходным причинам не удалась театру «Летучая мышь» И. Штрауса (режиссер Л. Михайлов). Поданная спокойно, традиционно, она не потребовала ярких сценических красок. И хотя в спектакле есть несколько небезынтересных актерских находок, в целом он означает шаг в сторону от генерального пути.

Значительно интереснее поставлена пьеса «Где-то на юге», сочиненная современными венгерскими авторами (музыка Э. Кемени, либретто Л. Таби). Нужно оговориться сразу: «Где-то на юге» по своему жанру скорее не оперетта, а музыкальная мелодрама.

В. Кузьмин хорошо понял природу жанра. Режиссер драматического театра, он все свое внимание обратил на раскрытие внутренней жизни главных действующих лиц. Недаром И. Велланская (Лолита) и А. Данышин (Петер) по-настоящему волнуют и психологической углубленностью своей игры и выразительностью. Но лежит ли этот спектакль на главном курсе театра? Вряд ли. Оперетта здесь уступила место иному жанру.

Размышляя об этих первых трех спектаклях, очень разных по своему решению и характеру ошибок, приходишь к выводу, что молодому коллективу необходима твердая и опытная рука главного режиссера, способного объединить, направить творческие искания в единое русло и всерьез заняться повышением сценического мастерства и художественного вкуса целого ряда исполнителей. А в коллективе есть великолепные мастера своего дела — С. Рышков, А. Воронцов, И. Велланская и другие. Они должны помочь молодое овладеть секретами опереточного жанра.

Верный курс будет найден!

Над «Сильвой» наши театры музыкальной комедии чаще всего особенно не раздумывают. Они идут проторенной дорожкой опереточных штампов, канонизируют элементы пошлости, свойственной в известной степени либретто, не раскрывая всего обаяния и глубины чудесной музыки композитора. Режиссер Б. Марков «прочел» и поставил «Сильву» вопреки множеству дурных традиций, сложившихся как обязательные для ее решения. Режиссер создал спектакль без обычных «кафешантаных» трюков, без назойливого комикования, без пошловатой отсбывины. Поэтому в большинстве сцен спектакля мы встретили не светских бесцеремонных лоботрясов и не беспрерывно визигивающих девиц из набаре, а живых людей, в чем-то очень сердечных, со своими странностями, со своими чувствами.

Действие первого и третьего актов «Сильвы» из кафе и вестибюля гостиницы режиссер перенес непосредственно в мир Сильвы — «таинственный мир» театральных кулис. Но нет в этом мире ничего особенно волшебного (волшебство было там, на сценической площадке, освещенной прожекторами); здесь — рабочая суета, сонный пожарник, нелепо свисающие холсты декораций. Но здесь весело, оживленно, здесь все «свои», все равны в этом условном маленьком мире театра. И Сильва, конечно, с радостью возвращается сюда со сцены, забывая о бурных аплодисментах. Это верно и по мысли и по сценической атмосфере.

Неразрывно связана со сценическим действием, с переживаниями героев игра оркестра (дирижер И. Чудновский). Во многих случаях даже привычные мотивы кажутся богаче, мягче, душевнее, теплее...

Театр нацупывает свое самобытное направление. И хочется быть убежденным, что верный курс будет найден!

О. ЕЛИСЕЕВ.